DOI http://dx.doi.org/10.24411/2541-8947-2019-10002
УДК 348 + 34.01
ГРНТИ 21.61.31

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ (ЮРИДИЧЕСКУЮ СИЛУ) НОРМ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА

Алексеев Алексей Викторович
магистр юриспруденции, теолог,
Россия, г. Псков
SPIN-код РИНЦ: 9614-8834
ORCID: 0000-0002-0739-9048
tender6766@gmail.com

THEORETICAL AND LEGAL VIEW ON THE OBLIGATION (LEGAL FORCE) OF THE NORMS OF CHURCH LAW

Aleksey V. Alekseev
Master of Laws, theologian
Russia, Pskov

АННОТАЦИЯ

Автор статьи поднимает проблему обязательности церковно-правовых актов, которые издаются церковными властями в условиях отделения государства от Церкви. Обязательность и юридическая сила норм церковного права рассматривается в историко-правовом и территориальном аспекте. В выводах исследователь пишет о связи обязательности норм церковного права с авторитетом Церкви (её иерархов) и государственно-волевым характером права. Результаты исследования могут быть использованы при систематизации источников церковного права, в юридической практике, а также в целях повышения правовой грамотности населения. Приглашаем к дискуссии заинтересованных исследователей.

ABSTRACT

The author of the article raises the problem of the obligation of ecclesiastical and legal acts, which are issued by church authorities in the conditions of separation of the State from the Church. The obligation and legal force of the norms of church law is considered in the historical-legal and territorial aspect. In conclusions, the researcher writes about the connection of the obligation of the norms of church law with the authority of the Church (its hierarchs) and the state-willed nature of law. The results of the study can be used to systematize the sources of church law, in legal practice, as well as to improve the legal literacy of the population. We invite interested researchers to the discussion.

Ключевые слова: Церковь; канон; право; кодификация; классификация; юридическое значение; юридическая сила; норма права; теология; церковное право; каноническое право; практика; теория права; Православие; юридическая свобода; каноническая территория.

Key words: Church; canon; right; codification; classification; legal significance; legal force; rule of law; theology; canon law; practice; theory of law; Orthodoxy; legal freedom; canonical territory.

Введение

Православное церковное право сегодня обращает на себя всё больше внимания юристов, теологов, философов и других исследователей. Это обусловлено развитием религиозно-государственных отношений, а также повышением роли Православной Церкви в политике и жизни верующих граждан. Отношение к Православной Церкви в отечественной юридической науке часто формируется, исходя из представления о ней как о религиозной (общественной) организации, которая осуществляет свою деятельность в условиях светского государства. В каноническом праве Церковь – это Божественное учреждение. «Нормы и правила, регулирующие как внутреннюю жизнь Церкви, в ее общинно-институциональном аспекте, так и ее отношения с другими общественными союзами, религиозного или политического характера, составляют церковное право. Этими нормами, правилами, законами Церковь оберегает свой

строй» - пишет доктор церковного права Цыпин В.А. **[10,5-6]**. В настоящей работе Церковь рассматривается не в мистическом, а в социальном (правовом) смысле.

Что касается церковного и канонического права, то, как бы ни пытались их отождествлять или отделять, они связаны многовековой историей событий. Общим для них является включение в себя источников права, которые не характерны для правовых актов, принятых органами светской власти.

Сегодня различные органы церковной власти регулярно принимают различные решения, связанные с социальной и хозяйственной деятельностью, которые касаются взаимоотношений Церкви с государством и гражданами. В результате такого нормотворчества возникает всю больше вопросов о соотношении норм церковного права с нормами публичного и частного права, обычаями и социальными ценностями, а также давно назрела задача систематизации норм церковного права. Важным в этом деле является определение иерархии источников церковного права и определение их юридической силы.

Цель настоящего исследования заключается в анализе обязательности и юридической силы норм церковного права. Достижение цели видится через исследование обязательности во взаимосвязи с юридической силой норм церковного права во времени и пространстве.

Словари определяют *обязательность* как свойство (отличительная, характерная черта, качество), по значению выраженное в способности кого-либо, чего-либо быть безусловно необходимым, должным, неизменно присущим, безусловно (не вызывающим никаких сомнений) исполнимым.

Под *юридической силой* в настоящей работе подразумевается обязательность правового акта вообще, а также его приоритет по отношению к другим актам, входящим в правовую систему, или наоборот - подчиненность им. Понятие юридическая сила позволяет установить соотносимость и соподчиненность правового акта с

другими актами, выразить системные связи и зависимости.

Каноническая территория – это область, на которой церковная деятельность осуществляется под духовным и административным началом того или иного православного иерарха в соответствии с церковными канонами **[11]**.

Совместные нормативные акты - акты, исходящие от двух или более правотворческих органов **[7]**.

Методы.

Философско-правовой, историко-правовой, методы анализа и синтеза, в ходя исследовании использовались труды известных теоретиков права.

Результаты / обсуждение

Как известно, Институции Гая (II век н.э) и Свод Юстиниана (VI век н.э.) ключевым образом отразились на правовых конструкциях данного периода. Последний стал главным достижением римской постклассической юриспруденции, чему способствовала двухвековая кропотливая работа римских юристов **[4]**.

Историческая связь римского права с эволюцией источников права способствовала тому, что несмотря на процессы христианизации и приобщение к каноническому праву, византийское общество унаследовало юридические конструкции римского права **[8]**.

Библия же всегда оставалась важнейшим источником канонического права, однако к важному для права историко-правовым документом часто относят византийский сборник - Василики (Царские законы, IX-X век н.э.), источником для которого стали Юстиниановы Дигесты, Кодекс, Институции, Новеллы, а также Прохирон. В XII веке в Византии юридическая сила признавалась лишь за теми законами из Корпуса Юстиниана, которые вошли в сборники Василики. При пересмотре законов Вальсамон критерием их значимости считал факт внесения в Царские законы **[10,54]**.

Что касается значения права в жизни народов Византийской империи, то за Церковью признавались статус

вероучительницы и возможность устанавливать церковные каноны, право церковного управления и суда по церковным делам. Власть византийского императора не влияла на изложение догматов веры. Кецба Б.И. анализирует постановления семи Вселенских соборов и рассматривает их юридическую силу. А также отмечает, что Постановления Вселенских соборов считались источниками права наряду с позитивным законодательством, которое не должно было противоречить принципам, содержащимся в Священном Писании. Исследователь утверждает, что «на протяжении всей своей истории в Византии торжествовал принцип максимально точного соблюдения всех догматов и канонов». Влияние Церкви на правотворческий процесс в отношении и инакомыслящих был связан с её высоким авторитетом. Православные писатели считали своим долгом защищать христианские ценности независимо от статуса христианства в государстве **[5]**.

Тему авторитета всякого законодательного распоряжения епископа поднимает и Цыпин В.А., который указывает на то, что действие его указов распространяется лишь на одну епархию. При этом, даже епископату и другим органам поместных Церквей не стоит возводить непогрешимость принятых ими решений **[10,24]**.

Алексеев С.С. полагает, что нормы общественных организаций при их институализации крепко «привязаны» к структуре негосударственного образования **[6,182]**. Вследствие этого, нормы права Православной Церкви локальны и включены в социальную жизнь, потому что в определенном смысле сопровождают данную организацию. В тоже время сближаясь с положительным законодательством нормы права общественных организаций лишены того качества всеобщности, которое характерно для юридических норм государственных образований. В.С. Нерсесянц также пишет о том, что у норм общественных организаций

«нет всеобщности и общезначимости права и общеобязательности закона» **[9,84]**.

Позиция церковно-правовой науки права здесь будет следующая. Соблюдение церковного законодательства обязательно для всех христиан. Статья 4 Положения о церковном суде Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) прямо указывает на обязательность исполнения всеми членами РПЦ решений церковных судов **[2].**

«Законы, изданные поместной церковной властью или епархиальными архиереями, могут быть и отменены, но право на их отмену имеет лишь компетентная власть, т.е. равная или высшая той, которая издала отменяемый закон» **[10,286]**. При этом, ignorantia non est argumentum (невежество – не аргумент). Церковь обязывает клириков и мирян исполнять церковные законы и решения, хотя и допускает исключение в том случае, когда для их исполнения нет физических или нравственных возможностей **[10,285]**.

В итоге для верующих граждан накладываются обязательства по исполнению законодательных и судебных решений органов светской и церковной власти. И даже, если существуют противоречия, то каждая из сторон предусматривает свой вид ответственности за неисполнение властных предписаний.

Алексеев С.С. пишет, что «право находится в многообразных связях (генетических, функциональных, системных и др.) со всеми другими социальными нормами, связях, существенно различных в зависимости от экономического, социально-политического строя, степени дифференциации тех или иных разновидностей социальных норм, степени органичности существующих между ними отношений» **[6,180]**. Несмотря на то, что нормы общественной организации значительно отличаются от юридических норм, при известной организации политических отношений данным нормам в порядке общего государственного делегирования

может быть придана мощная социальная и даже непосредственно юридическая сила **[6,182]**.

Интересно, что в современной российской юридической практике можно встретить такие случаи, когда церковный брак, свидетельские показания и т.п. могут стать основанием для последующей легализации незарегистрированных брачных отношений даже в случае смерти одного из венчающегося.

Также сегодня мы наблюдаем заключение соглашений на разных уровнях государственной власти с Православной Церковью. Более этого, в теории права «совместный акт во всех случаях призван, так или иначе, выразить большую юридическую силу данного нормативного решения. Совместные нормативные акты нередко принимаются для соединения силы юридических норм с авторитетом норм общественных организаций» **[7]**.

Русская Православная Церковь осуществляет свою деятельность на основе церковно-правовых норм, которые содержатся в:

а) Священном Писании и Священном Предании;

б) канонах и правилах святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов;

в) постановлениях своих Поместных и Архиерейских Соборов, Священного Синода и указах Патриарха Московского и всея Руси;

г) своём Уставе **[3]**.

Действие данных норм в пространстве связано с определенной территорией, обычно такая территория вытекает из уровня субъекта правотворчества. Например, решения Священного Синода РПЦ действуют на её канонической территории. «Границы данной области соответствуют границам распространения автокефальной православно-церковной деятельности той или иной Православной Поместной Церкви, согласно церковным канонам» **[11]**.

Юрисдикция РПЦ простирается на лиц православного исповедания, проживающих на её канонической территории: в

Российской Федерации, Украине, Эстонской Республике, Литовской Республике, Латвийской Республике, Республике Беларусь, Азербайджанской Республике, Республике Казахстан, Японии, Китайской Народной Республике, Кыргызской Республике, Монголии, Республике Таджикистан, Туркменистане, Республике Узбекистан, Республике Молдова, а также на добровольно входящих в нее православных, проживающих в других странах **[3].**

Изменение канонических границ влечет за собой и юридическую силу норм церковного права. Однако, если Православная Церковь лишается своего статуса юридического лица, а государство проводит политику по национализации земель, то Церковь сохраняет за собой каноническую территорию и не теряет своего канонического статуса в православном мире.

Действие нормативных актов по кругу лиц в церковном праве не зависит от таких факторов как гражданство и касается всех членов Церкви, включая иностранцев и лиц без гражданства. Вместе с тем иностранцам сложно будет с точки зрения трудового законодательства быть зачисленным в штат РПЦ, поскольку кроме решения органов церковной власти есть требования и действующего миграционного законодательства, регулирующее правовое положение иностранных граждан.

Заключение

В истории прослеживается влияние христианства на византийское право и рецепция соответствующего законодательства. Несмотря на то, что важнейшим источником канонического права являлась Библия, постепенно церковное право включает в себя и другие источники, которые при государственно-церковном одобрении обладали юридической силой.

В настоящее время церковно-правовые нормы закрепляют основные организационные принципы построения системы церковной власти на определенной территории и носят локальный, а не

общеобязательный характер. Крайне существенно, что границы канонической территории могут находиться далеко за пределами страны, а юрисдикция распространяться на территории многих государств, что свидетельствует о потенциале влияния церковного права в международном масштабе. В связи с этим возникает проблема соотношения зарубежного законодательства с церковно-правовыми нормами, особенно в неправославных странах.

Обязательность следования нормам православного церковного права касается только православных верующих (членов Православной Церкви), не зависит от их гражданства и имеет определенные границы. Решения церковных судов не носят общеобязательный характер. Законы государства несут за собой в правосознание человека и гражданина соответствующие обязанности, здесь нормы положительного права являются общеобязательными на территории страны и обладают полнотой юридической силы.

Важным фактором в вопросе силы церковно-правовых норм является авторитет Православной Церкви, как самой организации, так и её представителей. Государство при определенных обстоятельствах может наделить церковно-правовые нормы юридической силой, которые могут затронуть всех граждан РФ. Однако, если у Церкви и её иерархов не будет соответствующего авторитета, то отношение воли к закону будет пассивным, а правовой нигилизм будет только нарастать.

Таким образом, для верующего человека периодически стоит выбор между общеобязательностью юридических норм государства и обязательностью церковно-правовых норм. Решение кому более из этих институтов доверять и каким нормам права следовать лежит в контексте свободы воли человека. Оба социальных института могут демонстрировать в своем правовом пространстве ту или иную силу, выстраивать иерархию и кодифицировать «своё право», но

насколько данные действия и системы будут соответствовать Божественной справедливости – это тема для других исследований и дискуссий.

Список литературы

1. Библия. – М.: Российское Библейское общество, 2008. – 928 с.
2. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) с изм. от 2 декабря 2017 г. / Официальный сайт Московского Патриархата «Русская православная Церковь» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html (дата обращения: 30.06.2019).
3. Устав Русской Православной Церкви / Официальный сайт Московского Патриархата «Русская православная Церковь» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html (дата обращения: 30.06.2019).
4. Томсинов В.А. Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества: историко–сравнительное юридическое исследование. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Гродно: ГрГУ, 1993. - С. 138.
5. Кецба Б.И. Учение Отцов Церкви в политико-правовой мысли Византийской империи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.msal.ru/common/upload/DISSERTATSIYA_Ketsba.pdf (дата обращения: 30.06.2019).
6. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. I. - М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
7. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. II. - М.: Юрид. лит., 1982. - С. 235.

8. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2007. - С. 217.
9. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц. - М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. - 560 с.
10. Цыпин, В.А. Церковное Право // Сайт Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pstgu.ru/download/1152720911.pravo_tzypin.pdf - 334 с.
11. Каноническая территория // Азбука веры. Православное общество. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://azbyka.ru/kanonicheskaya-territoriya (дата обращения: 30.06.2019).

Пример ссылки на данную статью:

Алексеев А.В. Теоретико-правовой взгляд на обязательность (юридическую силу) норм церковного права // Теология. Философия. Право. 2019. № 2 (10). С. 68 - 78.